

Собираясь в эту поездку, Ирина Лобачева рассчитывала пополнить лишь свои знания в области виноделия. Но выяснила, что в этой части Франции и кроме вина есть очень много достойного внимания любознательного путешественника.

Сегодня о резне 1209 года в Безье ничего не напоминает.

Лангедок: уроки французского

■ На этот новый для меня юг, мало похожий и на пропахший лавандой Прованс, и на чванливые курорты Лазурного Берега, меня пригласили лангедокские виноделы, и настроена я была на знакомство с винами и гастрономией региона. А к тому, что мне предстоит впервые за 15 лет сесть на велосипед, пройтись по истертой сандалиями римских воинов

дороге, подняться к вознесенному к небесам замку Керибюс и обнаружить рядом заснеженные Пиренеи, готова не была, хотя организаторы Languedoc-Roussillon Millesimes программу выслали заранее, и я сама отмечала: поездка на электровелосипедах – “да”, посещение катарского замка – “да”, гастрономический мастер-класс – тоже “да”. В общем, поездка оказалась насыщенной.

не вызвало. Однако восстановленный усилиями ирландца Карла О'Хэнлона и его команды замок с 28 семейными апартаментами неподалеку от Капестана оказался восхитительным. Я получила в свое распоряжение спальню в круглой башне, обставленную в прованском стиле гостиную, совмещенную с небольшой кухней, патио и бассейн. Под лестницей обнаружилась даже стиральная машина – на всякий случай.

7 футов под килем
Утомленные чередой дегустаций журналисты дружно отозвались на

предложение совершить велосипедную прогулку. Быстрый инструктаж (мне на электровелосипеде ездить раньше не доводилось), и мы катим под платанами вдоль канала Дю-Миди, гениального воплощения проекта мецената и инженера Пьера-Поля Рике. Прорытый в XVII веке, он связал Средиземное море и Атлантический океан, сократив путь и издержки для занятых торговлей лангедокцев и дав толчок развитию региона. 240 км водного пути, 63 шлюза, сотня мостов, водный туннель Мальпа... Канал служил людям 200 лет. Да что там, последние баржи с грузом прошли по нему в 70-х годах XX века, а потом их сменили малые частные суда.

LEGION-MEDIA (6)

Керибюс – катарская обитель с видом на Пиринеи.

Канал дю Миди – самый старый из европейских каналов.

Кораблики медленно двигались по каналу, мы обгоняли их, отвечая на приветствия путешественников по воде. Бонжур, месье! Бонжур, мадам! Семь футов вам под килем! Эта разлитая в воздухе доброжелательность меня и подкосила – взмахнув рукой в ответ на приветствие с борта очередного корабля, я позорно грохнулась на гладкие плоские камни. Пока с меня снимали велосипед, выяснилось, что лежу я на участке римской дороги Виа Домитция, что ведет на холм Oppidum d'Enserune. Римляне обитали здесь еще до нашей эры, оставили поселение, дорогу и клиновидные поля, разделенные арыками. Арыки и поля и сейчас используют. Мы до них не доехали, увы – из-за моего падения. Повернули назад.

Правила виноделов

К четвертому дню количество отличных и новых для меня вин, которые мне довелось пригубить в этой поездке, перевалило за тысячу наименований, и, лежа у бассейна, я попыталась систематизировать полученные знания. Честно делюсь тем, что у меня получилось.

Виноделие Лангедока переживает второе рождение. Переоснащаются погреба, хозяева виноградников заботливо пестуют уже зарекомендовавшие себя виноградники, выкорчевывают старые лозы не приносящие хороших результатов сортов, высаживают на каменистых, известковых и сланцевых почвах региона новые – стойких к лангедокской жаре сортов – и неуклонно сокращают урожайность в пользу повышения качества, поражая знатоков все новыми и новыми глубокими

сильными винами. Кстати, после этой поездки я могу считать, что совсем уж неизвестных для меня не осталось. Я радовалась, обнаружив, что не только мне кажутся очень интересными отличные вина Мишеля и Марселя Коссов из шато Л'Езьер. И открывала для себя новые. Например, из хозяйства Ла Пейра – его владельцы собрали первый урожай винограда в 2005-м, а сегодня Роберт Паркер со товарищи ставят их винам оценки от 92 до 99. В том же ряду семейная пара бургундцев – Анн Гро и Жан-Поль Толло – рожденные на их виноградниках в Минервуа красные вина стали достойными конкурентами их же бургундских удачных образцов. И мне теперь интереснее выбирать из даже неизвестных мне лангедокских, чем привычно ставить на стол бордоское. Гости начинают ахать и петь осанны моему тонкому вкусу. А при чем здесь я? Это все лангедокцы.

Катары и чаша Грааля

И еще немного о характере жителей Лангедока. Именно здесь в XIII веке расцвела и погубила чистая вера еретиков-катаров, призывавших к аскетизму

и отрицавших брак, собственность, воинскую службу и даже налоги. Папа Римский попытался вернуть катар в лоно своей церкви с помощью миссионеров, а когда это не получилось, направил для вразумления крестоносцев. У жесткости решения была и еще одна весомая причина – по легенде, катары скрывали в одном из своих неприступных замков чашу Грааля, а уж того, что реликвией владеет не папство, а еретики, церковь допустить не могла.

Замки оказались не так уж неприступны, во время крестового похода был стерт с лица земли город Безье, у подножия Монсегиора показательно сожгли две сотни посвященных. И катаров не стало. Чаша Грааля тоже исчезла. Остались легенды, притягивающие в развалины замков эзотериков, совершающих паломничество по Сантье Катар – Дороге Совершенных, и просто любопытствующих путешественников. В одном из замков, Керибюсе, виноделы кооператива Кюкюньян устроили для нас самую эффектную дегустацию за проведенную в Лангедоке неделю. Поднявшись на замковую башню (это нелегко, но возможно), мы обнаружили себя на фоне заснеженных Пиренеев с видом на еще один катарский замок – Пейрепертюз. И под страстное повествование о жизни и смерти катаров подняли бокалы с кровавого цвета вином. Ветер пытался сорвать с людей одежду. Душа торжественно замирала от восторга и окружающей дикой красоты. Рассказ о чаше Грааля не казался легендой. Как и все во время этого путешествия. ✉

Главное богатство Лангедока – виноградники.

Château Les Carrasses – отличные апартаменты, кухня и атмосфера.

Новая жизнь старого замка

Во Франции шато – это и летняя королевская резиденция, и скромный сельский дом обедневшего дворянина, и продуваемые ветром развалины когда-то неприступного замка. И бронируя номер в отеле, в названии которого есть слово Chateau, надо быть готовым, что ночевать придется в холодной келье. Поэтому известие, что жить предстоит в Château Les Carrasses, восторгову меня